Больше всего настораживало то, как долго он был в игре. Судя по тому, что сказал ему этот парень, ему было по крайней мере больше 70 лет, и он не выглядел даже на 35. Очевидно, у него было какое-то ограниченное бессмертие, что-то вроде девяти жизней, которое переросло в его долголетие.

Все это заставило Нулла задаться вопросом, встречал ли он когда-нибудь кого-нибудь в одной лодке с ним, у кого не было бы какой-то сверхспособности, которая бы упрощала жизнь.

— Не могу дождаться, чтобы закончить это, — пробормотал Нуль, садясь и переводя дыхание после особенно изнурительного сеанса. Он был в хорошей форме, и в костюме все было намного проще, но Дикий Кот утомлял его. — Уже скоро.

— Малыш, — сказал Дикий Кот, качая головой, и на видимой части его лица появилась понимающая улыбка, — … Ты не выйдешь на пенсию. — он протянул руку и постучал по голове Нуля. — Как только ты надел этот капюшон, дал себе имя и начал сражаться, ты не сможешь остановиться. Что-то или кто-то никогда не позволит тебе.

Нуль покачал головой. — Нет. Когда я закончу, я закончу. Пусть кто-то еще, кто действительно этого хочет, получит кусочек этого сумасшествия. Это для гребаных писхов.

Дикий Кот залился смехом, прежде чем хлопнуть Нуля по плечу. — Раньше я должен был делать это только для того, чтобы очистить свое имя. Это было давным-давно, когда твой отец ещё был в твоём дедушке.

Судя по морщинам на лице, Дикий Кот выглядел немногим старше тридцати. Судя по тому, что он говорил, ему, должно быть, было далеко за девяносто. — … Сколько тебе лет?

— Старше, чем ты думаешь или веришь, малыш, — сказал Дикий Кот, обнимая за плечо своего временного подопечного, — и все еще есть люди намного старше меня, которые выглядят даже лучше.

— Это не слишком много говорит, — поддразнил Нуль, — Судя по тому, что я вижу на твоем лице, на тебе пробег старого кожаного ботинка.

Из Дикого Кота вырвалось рычание, прежде чем он отстранился от Нуля и поднял свои кулаки с ухмылкой на лице. — Хорошо, паршивец. Раз уж ты достаточно восстановился, чтобы открывать рот, давай посмотрим, что ты можешь.

Нуль сдержал проклятие. То, что он сказал, означало, что он собирался получить больше спарринга, что, по сути, было предлогом для Дикого Кота, выбить из него дерьмо и в то же время придраться к его технике боя.

(Конец воспоминаний)

— Ммм, значит, ты тренировался с Диким Котом, — сказала Селина, растянувшись на диване, и на ее лице появилось выражение одобрения способности Макса найти себе временного наставника, — Не так уж много людей, которых ты мог бы найти лучше в прямом бою, чем он, — он ведь тренировал её, но это уже совсем другая история, — … Он также долбит, как груженый вагон. — добавила она, наслаждаясь гримасой, исказившей лицо Макса.

— Хорошо, во-первых, — Макс издал быстрый фальшивый рвотный звук, прежде чем снова заговорить, — Во-вторых, ты его знаешь?

Селина кивнула. — Это довольно обычное дело. Многие супергерои и злодеи знают друг друга или через друг друга Ты, вероятно, мог бы заставить его научить тебя чему-то вне костюма, если бы ты назвал моё имя.

Так что он мог это сделать вместо того, чтобы скрывать, что он был начинающим вором, и позволять этому человеку думать, что он герой-стажер. Замечательно. Так что ему даже не пришлось бы рисковать своей будущей шеей, чтобы получить то, что ему было нужно, но он уже сделал это. Казалось, что в этом была закономерность.

Но никаких сожалений. Так было бы всегда. Никаких сожалений по тому, почему что-то происходило в его жизни, особенно когда это было в его власти.

Сидя рядом с Селиной на одиноком диване в своем доме, Макс наклонился в сторону, чтобы расслабиться после возвращения из Нью-Йорка. — Что-нибудь еще, что ты мне не сказала? Например, Супермен или Флеш заменяют Бэтмена, пока его нет в городе?

— Нет, помни, у него есть двое детей и Найтвинг для этого.

Он, конечно, пошутил, когда задал этот вопрос, но, конечно же, на него был дан ответ. — Верно. Я забыл.

— О, взбодрись, Макси. Я пришла не просто для того, чтобы принести плохие вести. У меня есть работа, ты бы согласился? Она была послана мне, но мех. Я действительно не чувствую, что хочу её.

Это, и то, что ей не понравился клиент. Она знала, кто это, даже если на нем не было метки. Работодатель был не в ее вкусе; слишком вероятно, что ей отомстят, если она почувствует потребность отказаться от сделки в обмен на лучшую. Но если она сразу откажется, это будет проблемой. Если Макс займет место вместо неё, даже если он потерпит неудачу, он будет тем, кто понесёт на себе основную тяжесть недовольства клиента проваленной миссией.

Если все пойдет хорошо, то и для молодого человека из этого выйдет что-то хорошее, тогда Селина скажет ему, что в будущем он ей будет должен. Если все пойдёт плохо и он вернётся недовольным, с новым набором проблем, а не в мешке для трупов, она скажет, что он может

считать проблемы, через которые он прошел, ради миссии, которую он получил, платой за ее обучение.

Он был жестким. Он справиться с этим.

— И, конечно же, плата полностью твоя.

В ту секунду, когда она сказала это, она поняла, что совершила ошибку, судя по тому, как изменилось лицо Макса. — Вся? Никакого гонорара тебе? — спросил он со скептицизмом в голосе.

Селина задумчиво поджала губы, прежде спросить. — Сколько ты заработал в Нью-Йорке? — это было мгновенное попадание в яблочко из-за гримасы, которой он одарил ее. — Ты слишком осторожен, чтобы зарабатывать этим на жизнь.

Если бы Макс рискнул попытаться воровать, пока его обучал Дикий Кот, он, безусловно, рискнул бы навлечь на себя гнев сверхфизического героя, но он не оказался бы в ситуации, когда ему было нечего показать после его месячной поездки. У него было гораздо меньше, чем он изначально скопил. Между тратой на еду и оплатой жилья у него осталось меньше двух тысяч долларов после того, как все было сделано.

Офигенные боевые приемы были крутыми и все такое, чего начинающий вор не мог оценить этого, они помогли бы сделать его намного менее мертвым позже в будущем, но в нынешнее время ему нужны были деньги.

Селина подвешивала работу прямо перед его носом. Ей не попадалось ничего, что не стоило бы заплаченных денег, и она отдавала это ему.

В этом была загвоздка, и он знал, что она делает это не по доброте душевной, хотя на поверхности не было ничего, что могло бы его напугать, но это была работа Селины. Проблемы в стороне, такие деньги, которые, очевидно, должны были прийти с этим, не могли быть предметом насмешек того, у кого заканчивались средства.

С осторожностью Макс почувствовал необходимость принять то, что ему подсовывали. — Это просто кража?

— Просто кража, — успокаивающе повторила Селина, — Как будто я дала бы тебе какую-нибудь свою другую работу. Найди свою, если это то, что тебе нужно. — она показала дерзкую отстраненность, как будто у нее была рыба покрупнее в другом месте.

Этого просто. Если бы он отказался, она бы взяла её на себя. У нее действительно не было бы особого выбора.

Но он слишком много думал об этом, чтобы отказаться. Чем больше он обдумывал это, тем лучше звучал шанс на сладкую зарплату, а он нуждался в этом. Скептицизм быстро исчез с лица мальчика, и Селина усмехнулась. Он не собирался отступать.

Старый добрый Макс. Он действительно был слишком хорош, чтобы быть плохим.

http://tl.rulate.ru/book/71681/2346793